

К 40-летию Великой Победы

УДК 630*8

**ЛЕС В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.**

А. Д. ВАКУРОВ

Лаборатория лесоведения АН СССР

Значение леса в обороне русского государства от нашествия иноземных захватчиков было исключительно важным на всех этапах его развития. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. оборонное значение леса особенно возросло.

На первом этапе войны сыграли большую роль заградительные свойства лесов. Сотни километров лесных завалов были созданы вокруг Москвы осенью 1941 г. с целью затруднить продвижение вражеских танков. Лесные завалы создавались также в Калужской, Рязанской, Ленинградской и некоторых других областях. Наряду с противотанковыми рвами и другими заградительными сооружениями, лесные завалы, усиленные минами и системой ружейно-пулеметного огня, оказались действенным средством защиты от танков и пехоты противника.

В годы войны неизмеримо возросло и сырьевое значение леса. Наличие древесины как основного строительного материала, заменившего в ряде случаев бетон и кирпич, позволило ввести в строй большинство эвакуированных на восток предприятий в минимально короткие сроки. В районах боевых действий древесина была наиболее доступным и чаще всего единственным материалом для устройства переправ, гатей, строительства землянок, блиндажей и других оборонительных сооружений. Не поддающееся учету количество древесины как на фронте, так и в тылу использовалось, кроме того, для приготовления горячей пищи и обогрева многомиллионной армии в холодное время года.

Оставаясь, как и прежде, сырьем для изготовления пиломатериалов, железнодорожных шпал, фанеры, бумаги и т. д., древесина стала незаменимой при производстве многих предметов оборонного значения, от спецтары до взрывчатых веществ. Таким образом, из сырья общего назначения древесина стала сырьем стратегическим, а лесная промышленность стала отраслью военной промышленности. Именно это обусловило повседневный контроль за ее работой со стороны правительства и Государственного комитета обороны.

Необходимость резкого увеличения производства спецтары возникла с первых же дней войны. К выполнению этой задачи по облегченным по сравнению с довоенным временем техническим условиям (с допущением повышенной влажности тарных материалов и меньшей тщательности их обработки, а также гвоздевых соединений вместо применявшихся ранее шиповых) были привлечены все деревообрабатывающие предприятия и мебельные фабрики не только европейской части страны, но и Сибири. В результате производство спецтары, несмотря на потерю части предприятий, оказавшихся на захваченной врагом территории, не отставало от производства боеприпасов. Только заводы треста Северолес выработали за годы войны 22 млн. ящиков, а всего пред-

приятными Наркомлеса СССР было поставлено оборонным заводам и непосредственно фронту 115,4 млн. тарных изделий 150 наименований, в числе которых были и такие особо ответственные, как аккумуляторные ящики, футляры для авиабомб и направляющие ящики для реактивных снарядов. Несмотря на организацию частичного сбора спецтары на фронтах (за годы войны было повторно использовано 28 млн. ящиков), из общего количества производимых в стране пиломатериалов на производство спецтары было израсходовано в 1942 г. 16,8, а в 1944 г. — 38,5 %.

Уже с первых месяцев войны резко возросло использование древесины в самолетостроении. Это объяснялось, с одной стороны, увеличением производства самолетов, а с другой, острой нехваткой алюминия. Заготовка авиадревесины стала важнейшим заданием оборонного значения для лесной промышленности и лесного хозяйства. Для получения необходимых материалов (авиабруска и авиазаготовок) были привлечены сосновые леса Европейского Севера, Урала, Восточной Сибири. В результате задания по обеспечению авиационных заводов специальной древесиной были выполнены. Всего за годы войны им было поставлено 355,4 тыс. м³ высококачественных материалов, для получения которых потребовалось заготовить и распилить более 8 млн. м³ авиационных кряжей.

Большое значение для обеспечения возросших потребностей самолетостроения в материалах имела также авиафанера, объем производства которой за годы войны увеличился во много раз и составил 103,7 тыс. м³. Заготовка березового кряжа, пригодного для изготовления фанеры, проводилась во всех прилегающих к транспортным путям лесных массивах с наличием высококачественных спелых березняков. Наряду с авиафанерой, фанерная промышленность обеспечивала потребности военной моторизованной техники в аккумуляторном шпоне, сырьем для изготовления которого служили кедровники Западной Сибири. Важнейшей продукцией некоторых фанерных заводов из числа обеспеченных мощными клеильными прессами УЗТМ была бакелизованная фанера, применявшаяся для изготовления понтонов, и древесно-слоистые пластики, широко использовавшиеся в авиационной промышленности и судостроении.

Непосредственное отношение к оборонной промышленности имела также заготовка березовых кряжей для получения лыжного бруса и ложевой болванки. Задание Государственного комитета обороны по производству 3 млн. пар армейских лыж для зимней кампании 1941/42 гг. было выполнено, несмотря на эвакуацию Петрозаводской лыжной фабрики и переключение Свердловской фабрики на производство лыж для самолетов. В последующие годы не только полностью удовлетворялись потребности армии в лыжах, но и были созданы запасы их на складах. На фанерных предприятиях, кроме того, было изготовлено 36,5 тыс. лыжных комплектов для перевозки орудий в зимнее время.

Важную роль играли изделия из древесины в обеспечении фронта инженерным имуществом. Первое задание по изготовлению в месячный срок 1 млн. деревянных корпусов противотанковых и противопехотных мин было получено Наркоматом лесной промышленности уже на третий день войны. К концу 1941 г. число изготовленных на подчиненных ему предприятиях деревянных корпусов мин достигло 6,5 млн. шт., а всего за годы войны их было поставлено фронту 25 млн. шт. Ответственным заданием в начале войны стало также изготовление 1 млн. телефонных шестов, необходимых для обеспечения связи на фронте и в прифронтовой полосе. Перечень изделий, поставляемых лесными предприятиями воинским частям, был очень велик (всего 153 наименования). Черенки

для саперных лопат и другого шанцевого инструмента, орудийные и минометные банники, клееные седельные полки, хомутовая клеща, сани, повозки, понтонные покрытия, наконец, лодки-волокуши для транспортировки в зимнее время военного имущества и раненых,— все это изготовлялось из древесины и получаемых из нее материалов. Немаловажное место в перечне изделий из древесины занимали и те, что предназначались госпиталям: носилки, костыли, ножные протезы, ящики для транспортировки донорской крови.

В связи с переводом всего народного хозяйства на военные рельсы оборонное значение приобрели и поставки древесины для автомобильной промышленности, ремонта и восстановления вагонного парка. Потребность в древесине особенно сильно возросла после перехода Красной Армии в наступление, когда возникла необходимость срочного восстановления разрушенных мостов и железнодорожного полотна. Обеспечение железных дорог древесиной было возложено на специальный транспортный трест Спецтранлес. Только в течение 1942 г. этим трестом было поставлено для восстановления железных дорог на освобожденных от врага территориях Московской, Калининской и Калужской областей около 600 тыс. м³ круглого леса, 200 тыс. шт. шпал и 33 тыс. м³ пиломатериалов. По мере дальнейшего наступления Красной Армии размеры поставок древесины железнодорожному транспорту из года в год возрастали, достигнув максимальной величины в 1944 г., когда территория нашей страны была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Одновременно росли потребности в древесине для восстановления разрушенных в ходе боев сел и городов, а также угольных шахт Донбасса и Подмосковского бассейна.

В связи с оккупацией районов Донбасса и возникшими в 1942 г. трудностями в снабжении страны жидким топливом, важное значение приобрели в годы войны дрова, потребность в которых по сравнению с довоенным временем резко возросла. Достаточно сказать, что только для обеспечения нормальной работы ижевских оружейных заводов ежедневно требовалось до 10 тыс. м³ дров, а в паровозных топках за весь период войны их было сожжено 70 млн. м³. Большое количество дров расходовалось также речным транспортом, тепловыми электростанциями и различными предприятиями. Продуктом жизненной необходимости дрова стали и для населения многих городов, в том числе для осажденного Ленинграда. Поэтому вопросам обеспечения дровами Советское правительство и Государственный комитет обороны придавали первостепенное значение в течение всей войны. Из 700 млн. м³ древесины, заготовленной за годы войны, на долю дров приходилось более половины (360 млн. м³).

Большое значение для обороны приобрели в годы войны продукты химической переработки древесины и сосновой смолы: скипидар, уксусная кислота, этиловый спирт, ацетатные растворители, уротропин, антиокислители и многие другие, а также получаемая из еловой древесины целлюлоза. Скипидар использовали, в частности, в качестве основного компонента в зажигательной смеси, применявшейся для борьбы с танками, а также как заменитель жидкого топлива. Из целлюлозы получали бездымный порох, а из уротропина — мощное взрывчатое вещество гексоген. Этиловый спирт стал основным сырьем для получения искусственного каучука. Из него же изготовляли пластмассы, лаки и другие вещества, необходимые в оборонной промышленности. Антиокислители применяли на нефтеперерабатывающих заводах для получения высококачественного авиационного бензина, а из уксусной кислоты вырабатывали ацетатные растворители, применявшиеся для покрытия самолетов, танков и другой боевой техники. Производство всех этих веществ в годы войны значительно возросло.

В общем, лес верно служил советскому народу в течение всей войны, отдавая делу разгрома чужеземных пришельцев все свои полезности, начиная от древесины и кончая корой, листьями и плодами деревьев, лесными травами, ягодами и грибами. В то же время он с первых же дней войны укрывал попавших в беду советских людей от вражеской авиации и наземных карателей, а позднее стал основной базой партизан, их домом, а зачастую и кормильцем. Лучшие условия для организации партизанского движения обеспечивались в лесной местности, где партизанские отряды возникали раньше и, обладая тактическим перевесом над врагом, действовали наиболее эффективно. Партизаны были полными хозяевами лесов. Здесь они имели надежные укрытия, могли скрытно передвигаться и, ускользая от боев с фашистами на открытой местности, наносить им ощутимые удары в самых неожиданных местах.

К весне 1942 г. партизанские отряды действовали на всей территории Белоруссии, в районах Украинского Полесья, в лесах Карельской АССР и почти во всех временно оккупированных областях европейской части РСФСР. В это время здесь насчитывалось уже 3500 партизанских отрядов и групп, а всего за годы войны их было 6200 при общей численности до 1 млн. человек. Только в операции «Рельсовая война», проводившейся в августе 1943 г. координированными действиями партизан РСФСР, Белоруссии и Украины, участвовали 167 партизанских отрядов с общей численностью 100 тыс. бойцов. Проведение этой операции, в ходе которой за 10—12 дней было выведено из строя более 800 км железнодорожного пути и взорвано большое число поездов с живой силой и техникой врага, облегчалось тем, что большинство железных дорог в районе действий партизан пролегало в лесистой местности.

Леса Белоруссии по праву считались местом безраздельного господства народных мстителей. К середине 1943 г. белорусские партизаны контролировали более половины территории республики, отвлекая на себя 380 тыс. вражеских солдат и офицеров. Партизанские зоны и края были созданы к этому времени также в ряде многолесных районов Украины, в Ленинградской, Орловской и Брянской областях.

За годы войны партизанами было уничтожено и пленено более 1 млн. фашистов и их пособников, выведено из строя 4 тыс. танков и бронетранспортеров, 1100 самолетов, более 49 тыс. автомашин, разрушено и повреждено 11 тыс. км линий связи, около 12 тыс. мостов (в том числе 1600 железнодорожных), осуществлено более 20 тыс. крушений железнодорожных поездов, выведено из строя и захвачено 17 тыс. паровозов и 188 тыс. вагонов, уничтожено большое количество горючего и различного военного имущества на складах. Все это было большим вкладом в дело разгрома врага.

Важной заслугой партизан является также спасение многих сотен тысяч мирных жителей от уничтожения или угона в Германию. Только в Ленинградской области число спасенных партизанами мирных жителей составило 400 тыс. человек. Все они были укрыты в местных лесах. Ленинградские леса позволили партизанам благополучно доставить в осажденный Ленинград санный обоз с продовольствием.

В числе партизан было немало работников леса: лесников, лесных техникумов, лесничих. Опыт и знания, полученные ими в лесу в мирное время, очень пригодились в суровых условиях партизанской жизни. Многие из них стали партизанскими связными, разведчиками, командирами партизанских подразделений. И многие остались в любимых лесах навечно...

Окупанты, захватившие в начале войны значительные территории советской земли, страшились наших лесов, в которых им всегда

угрожала смерть от партизанских пуль. Они старались обходить их стороной и уничтожали везде, где только могли. Особенно много лесов было уничтожено ими вдоль железных дорог и вблизи расположения своих гарнизонов, чтобы обезопасить себя от внезапного нападения партизан. Но не спасли фашистов и эти крайние меры. Давно уже исчезли следы их пребывания на нашей земле, а ненавистные им леса по-прежнему шумят своими зелеными кронами на русской земле, радуя людей и помогая им строить новую жизнь.
